

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сикорский И. А. (Москва, Россия)

Аннотация. В статье иллюстрируется новый подход к пониманию политической коммуникации в контексте цифровой реальности; в качестве предметного фокуса автор выбирает политический протест как одну из форм политической коммуникации для демонстрации изменений, которые претерпевает политическая реальность общества. В статье автор преследует следующие цели: концептуализировать понятия «цифровизация» и «политическая коммуникация»; провести сравнительный анализ стран евразийского пространства в том, какие изменения претерпевает практика политического участия; рассмотреть новые форматы политического протеста в современном обществе, сформированные под влиянием интенсивных процессов цифровизации. Результаты исследования позволят в дальнейшем использовать их не только как теоретико-методологическую рамку в прикладных исследованиях, но и в качестве общей дескрипции для анализа активных изменений социальной реальности в политической сфере.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, политическая коммуникация, протест, структура протеста, кибер-протест.

USING OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN POLITICAL COMMUNICATION IN THE EURASIAN SPACE

Sikorsky I. A. (Moscow, Russia)

Abstract. The article illustrates a new approach for understanding political communication in the context of digital reality as a subject focus, the author chooses political protest as one of the forms of political communication to demonstrate the changes that the political reality of society is undergoing. In the article, the author pursues the following goals: to conceptualize the concepts of «digitalization» and «political communication»; to conduct a comparative analysis of the countries of the Eurasian space in what changes the practice of political participation is undergoing; consider new formats of political protest in modern society, formed under the influence of intensive digitalization processes. The results of the research will allow us to use them as a theoretical and methodological framework in applied research, and as a general description for analyzing active changes in social reality in the political sphere.

Keywords: *digitization, digital technologies, political communication, protest, the structure of the protest, the cyber-protest.*

В современной исследовательской литературе практически исчезает разница между «цифровым» и «информационным» обществами; они становятся всё более семантически тождественными, то есть синонимичными. Это происходит, как представляется, под воздействием той идеи, что: «информация как новый ресурс не существует вне цифрового шифрования». Соответственно, признание их синонимичности в литературе оправдано. В этой тенденции нет ничего негативного. Напротив, подобного рода ход имеет некоторый эпистемологический потенциал в форме обобщения понятий на основании их родственного происхождения, однако в названии данной работы мы допустили перифраз «цифра» и обязаны его объяснить.

Исходя из той логики, которой мы пытались объяснить процесс «отождествления понятий», мы способны отделить «цифру» от информации. Под цифрой в данной работе мы понимаем совокупность средств и способов обработки информации. Таким образом, мы придаем этой перифразе хронологическую и смысловую нагрузку, что позволяет использовать понятие *цифровые технологии* в адекватной для работы трактовке.

Вновь сделав ссылку на название, мы должны сделать акцент и на понятии роли, чтобы предупредить возможные неверные толкования. Всё также мы обратимся к ранее упомянутому наблюдению в отношении уже определенной «цифры» и информации, но теперь выберем иную оптику рассмотрения. В концепции Элвина Тоффлера, знания – новая ценность и наиболее востребованный ресурс общества «третьей волны» (Toffler, 1980). Обращение к одному из классиков и теоретиков постиндустриальной теории здесь не случайно и имеет следующий смысл: было бы абсурдно думать, что до наступления общества «третьей волны» знание не представляло собой ничего существенного. Знание следует признать ценностью и ресурсом в том смысле, что, независимо от эпохи, оно преобразуется в форме своего существования. Происходит это ввиду множества факторов и условий актуальной среды, которой, на текущий момент, является цифровизация. Подводя итог этой небольшой разъяснительной части, мы установим понятие *роли* как влияние и/или преобразование, которое оказывают цифровые технологии.

Но только ли знание становится объектом преобразования? Очевидно, что это предположение – ложно. Цифровые технологии плотно интегрировались как с миром повседневных практик, так и с миром глобальных процессов на ключевых для него уровнях: социально-политическом, культурном и экономическом [1]. Думаю, что с демонстрацией этого тезиса не возникнет сложностей, если мы вспомним о феномене криптовалют, понятии «интернет-культура» и т.д. Однако цифровые технологии способствуют не только и не столько продуцированию условных нововведений в обществе, но и трансформируют уже устоявшиеся социальные практики. В этой связи любопытно рассмотреть то, как преобразуется политическая коммуникация, как форма а) сообщения власти социальным акторам, б) способ организации политического пространства и в) политического участия в целом. В качестве предметной ориентации мы избираем политический протест как частный случай политической коммуникации. Актуальность использования политического протеста как иллюстрации аргументируется следующими положениями: а) в современной России наблюдается рост протестной активности в промежутке 2017-2018 гг. (по результатам всероссийского мониторинга Центра экономических и политических реформ) [2]; б) богатый опыт зарубежных стран и обществ, накопившийся в свете цифровой трансформации социальной действительности.

Под «политическим» понимается форма политического участия [3]. Сфокусируемся именно на организационном процессе формирования политического протеста, на том, как цифра способствует созданию структуры протеста: протестной инфраструктуры, политической агитации, нацеленной на включение людей в активное политическое участие, и тому, что можно назвать «кибер-протестом», т.е. формированию нового измерения существования политического протеста.

Цифровые технологии в контексте предметной ориентации работы мы определим ёмко и при помощи исследований смежной с нашей проблематики [4]. На волне протестного движения 2017 года против коррупции в Новосибирске был организован подобный митинг, однако использование звукоусиливающей аппаратуры было запрещено. Вместо неё протестующие для выступлений перед остальными участниками протеста использовали свои смартфоны, наушники и программы «ZELLO» и «Periscope». Митинг состоялся

фактически в режиме онлайн, нежели чем в оффлайн-реальности. Таким образом, «цифра» – это совокупность как технических средств обработки и передачи информации, так и сопутствующее ей программное обеспечение в виде приложений, а также вырабатываемые в них способы коммуникации.

Литература

1. *Брун О. Е.* Развитие теории социальной сети // Вестник МГИМО. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-sotsialnoy-seti-o> (дата обращения: 04.11.2019).
2. Центр экономических и политических реформ [Электронный ресурс] URL: <http://sepr.su/> (дата обращения: 04.11.2019).
3. *Келасьев О. В., Казаков С. В., Лейес А. Ю.* Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // ЖССА. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikatsii-vlasti-i-naseleniya-v-kontekste-massovogo-publichnogo-protesta> (дата обращения: 05.11.2019).
4. *Архипова А. С., Радченко Д. А., Тутков А. С., Козлова И. В., Югай Е. Ф., Белянин С. В., Гаврилова М. В.* «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 12—35. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.02.